

Кондратенко, 2020 – *Кондратенко К.С.* Элементы теории рационально-смысловых систем // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 459. С. 113-118.

Кондратенко, 2023 – *Кондратенко К.С.* Индетерминация, изоморфизм, устойчивость: системная модель политического процесса в условиях цифровизации // Полис. Политические исследования (в печати).

Корнилова, 2010 – *Корнилова Т.В.* Толерантность к неопределенности и интеллект как предпосылки креативности // Вопросы психологии. 2010. № 5. С. 3-12.

Латур, 2014 – *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.

Саймон, 2004 – *Саймон Г.* Науки об искусственном. М.: Едиториал УРСС, 2004. 144 с.

Cockton, 2004 – *Cockton G.* Value-centred HCI // Proceedings of the Third Nordic Conference on Human-Computer Interaction. Tampere: ACM Press, 2004. P. 149-160. DOI: <https://doi.acm.org/10.1145/1028014.1028038>

Dunleavy et al., 2006 – *Dunleavy P., Margetts H., Tinkler J., Bastow S.* Digital era governance: IT corporations, the state, and e-government. Oxford: Oxford University Press, 2006. 289 p.

Graeff, 2018 – *Graeff E.* Evaluating civic technology design for citizen empowerment. Ph. D. thesis. Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology, 2018. 214 p.

Kondratenko, 2022 – *Kondratenko K.S.* Cybernetic philosophy of digital public governance: modeling recursive sensory systems // Proceedings of the international conferences on ICT, society and human beings 2022, Web based communities and social media 2022 and e-health 2022 (July 19-21, 2022). Porto: IADIS Press, 2022. P. 51-58.

Luca, Svirsky, 2020 – *Luca M., Svirsky D.* Detecting and mitigating discrimination in online platforms: lessons from Airbnb, Uber, and others // NIM Marketing Intelligence Review. 2020. № 12 (2). P. 28-33.

Wright, 2010 – *Wright P., McCarthy J.* Experience-centered design: designers, users, and communities in dialogue // Synthesis Lectures on Human-Centered Informatics. 2010. № 3(1). P. 1-123.

УДК 168.2

Гревцева А.А.,

*кандидат философских наук,
доцент кафедры логики, философии и методологии науки,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

Сорока И.А.,

кандидат философских наук,

*доцент кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

**Мониторинг цифрового пространства
Часть I. Понятие и метод мониторинга**

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-3-101-109

В статье рассматриваются актуальные проблемы мониторинга цифрового пространства, сети Интернет, исследуются исторические подходы к определению понятия «мониторинг», анализируется феномен мониторинга как эмпирического метода исследования в социогуманитарном знании и значение его применения для обеспечения информационной безопасности образовательной среды. Отмечается необходимость мониторинга цифровых технологий, используемых в образовательном процессе.

Ключевые слова: *мониторинг; виртуальная реальность; цифровые технологии; Интернет; медиакультура; медианпространство; медиакоммуникация; образование.*

Grevtseva A. A.,
*Candidate of Philosophy,
Associate professor of Department of Logica, Philosophia, et Methodis Scientiae,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Soroka I. A.,
*Candidate of Philosophy,
Associate professor of Department of Generalis et Applicata Politica Scientia,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

**Digital space monitoring.
Part I. The concept and method of monitoring**

The article discusses the current problems of monitoring the digital space, the Internet, examines historical approaches to the definition of the concept of "monitoring", analyzes the phenomenon of monitoring as an empirical research method in socio-humanitarian knowledge and the significance of its application to ensure the information security of the educational environment. The necessity of monitoring digital technologies used in the educational process is noted.

Keywords: *monitoring; virtual reality; digital technologies; Internet; media culture; media space; media communication, education*

Становится очевидно, что в условиях современной реальности социум все более виртуализируется. Информационные технологии активнее проникают во все сферы общественной жизни и формы социальной реальности. Уже сложно говорить об обществе в классическом понимании, социум превращается в подписчиков, аудиторию, в виртуальные группы и виртуальные сообщества. Уже начиная с 2010-х годов, эта тенденция становится очевидной и начинает анализироваться в ряде научных работ, таких как, например, «Доказательная государственная политика: проблемы и перспективы» Волошинской А.А. и Комарова В.М. [Волошинская, Комаров, 2015]. В большинстве работ поднимается вопрос о необходимости создания базы для принятия государственных решений развития социума в условиях новой реальности, но основываясь на доказательной научной базе. Это же становится основанием для совершенствования системы государственного управления во всех сферах, в том числе в образовании.

Всё выше обозначенное диктует необходимость разработать особый эмпирический метод научного исследования социальной реальности с учётом социальной динамики. И таким методом может стать метод мониторинга. В 2004 г. в работе «Мониторинг развития системы образования. Часть 1. Теоретические аспекты» Боровкова Т.И. уже отмечала, что со временем «главной сферой практического применения мониторинга становится информационное обслуживание управления в различных областях деятельности» [Боровкова, 2004: 50]. Это свидетельствует о том, что мониторинг выступает не только как метод, но и как технология решения широкого круга практических задач, с которыми сталкивается государство и общество.

Однако до настоящего времени не дано чёткого определения понятия «мониторинг» и не разработаны основные критерии мониторинга как метода, которые бы позволили решить эти задачи. Это и объясняет актуальность выбранной для исследования темы.

Несмотря на то, что сегодня есть значительное количество работ по анализу феномена мониторинга, до сих пор нет чёткого единого общепризнанного определения понятия «мониторинг» как эмпирического метода и нет чётких критериев его применения для анализа социальной реальности, в том числе в образовании. В работе предлагается авторское понимание термина и разрабатываются критерии данного метода на основании систематизации существующих подходов, что и определяет новизну предложенной работы.

Предметом исследования выступает феномен мониторинга как эмпирический метод в образовании, как эффективный механизм оценки развития образовательной сферы.

Цель работы – проанализировать роль мониторинга как эмпирического метода оценки качества образования.

Для написания статьи использовались следующие методы: исторический анализ (позволил раскрыть пути формирования мониторинга как эмпирического метода), сравнительный анализ (позволил проанализировать разницу

существующих подходов к определению понятия «мониторинг», предлагаемых различными авторами), аксиологический метод способствовал пониманию роли мониторинга для получения объективной информации о состоянии социальной сферы и сферы образования в частности при принятии государственных управленческих решений.

То, что информация, а сейчас уже даже не информация, а контент, окончательно становится основным капиталом современности и основным фактором и результатом общественного производства, неоспоримый факт. Следствием распространения Интернет-технологий и их доступности становится включенность каждого в виртуальный мир: мы потребители контента, его создатели (личные блоги, страницы соцсетей, дзен-каналы). Мы становимся частью «глобального информационного капитала» [Гребенщиков, 2021: 4]. Мы ежесекундно находимся в информационном потоке либо как потребители, либо как производители информационных потоков (разве что во время сна мы можем «отключиться» от коммуникационной виртуальной реальности, но и это уже спорно). В работе «Фатальные стратегии» Ж.Бодрийяр, описывая подобное состояние, определил его как «информационное ожирение» [Бодрийяр, 2017].

Безусловно, информации много, но какого она качества? Создается ситуация, при которой мы имеем большое количество информационного массива не лучшего качества и лишь небольшую часть «полезного» (полезность которого зависит от целей его применения).

Возникает довольно серьезная проблема, которую необходимо как можно быстрее решать – как отделить «полезное» от «вредного» и использовать «полезное» во благо. И для разрешения обозначенной проблемы необходимо разработать критерии оценки информации, развивать навыки аналитического критического мышления, создать эффективные инструменты фильтрации контента. Особенно это важно в контексте необходимости социализации подростков и молодежи, так как основными потребителями информации становятся именно они.

Казалось бы, именно молодежи как особой социальной группе проще всего адаптироваться к сложившейся виртуальной системе. И, отчасти, это так. Однако если техническая часть освоения виртуального пространства действительно дается этой социальной группе намного проще, чем людям «серебряного» и «золотого» возраста, то критически фильтровать предлагаемый информационный контент им значительно сложнее. А так как сфера образования все активнее использует цифровые технологии в процессе обучения, да и популярность самообучения с использованием онлайн-контента (обучающие курсы, открытые лекции, обучающие марафоны, тренинги, платформы) – это становится жизненно необходимым. Это и добавляет актуальности обозначенной теме как анализа проблемы мониторинга сетевых ресурсов для обеспечения защиты подростков и молодежи, а сфере молодежной политики и профилактики асоциального поведения необходимо прояснение механизма *мониторинга* виртуального пространства.

Сегодня молодёжная аудитория стремится к поиску информации, в основном используя для этих целей исключительно интернет ресурсы, так как поколение, рождённое после 2005 года, не представляет своей жизни вне виртуального пространства. Особую роль в усилении этой зависимости сыграла пандемия COVID – 19, которая ускорила процесс виртуализации всех сфер жизни общества, особенно образования. Молодёжная аудитория привыкла получать информацию в формате коротких постов, картинок, мемов, «заглатывая» её, не подвергая критике и анализу, не проверяя её истинность. Яркое это проявляется в среде старшеклассников, которые готовятся к итоговой аттестации, поступлению в вузы и сузы и имеют цель – получить аттестат с высокими оценками, с минимальными энерго и эмоциональными затратами.

В интернет пространстве как ответ на потребительский запрос данной категории социума стало появляться большое количество онлайн-школ, цифровых ресурсов, обучающих платформ, школ роста, которые предлагают «обучение легко с высоким результатом». Например, в поисковых платформах размещают разбор демоверсий контрольных измерительных материалов ЕГЭ 2024 г., однако предложенный вариант не соответствует демоверсии 2024 г., размещённой на официальной платформе Федерального Института педагогических измерений (ФИПИ). Есть ряд интернет ресурсов, которые предлагают «слитые варианты» до сдачи экзамена, однако это невозможно, т.к. сама структура экзамена предполагает вскрытие контрольного материала непосредственно перед началом экзамена в каждом регионе. Не умея критически оценить поступающую информацию, проанализировать материал, но желая получить высокие результаты, многие молодые потребители становятся обманутыми.

Да и в целом качество образовательного контента предлагаемого материала, подходы к его усвоению и методы преподавания вызывают серьёзные споры. Эффективность их пока не очевидна.

Для начала необходимо рассмотреть феномен мониторинга и его значение для обеспечения информационной безопасности.

Само понятие «мониторинг» сейчас, в сравнении с недавним прошлым, расширяет сферу своего применения. И если ранее понятие использовалось, в основном, лишь в академической литературе, то сейчас устойчиво закрепилось в общественном пространстве. Этимологически понятие «мониторинг» происходит от английского *monitory* (советовать, наставлять) и латинского *monitor* (надзирающий). Традиционно под мониторингом, в широком смысле, понимают деятельность по наблюдению за определенными объектами и явлениями. Исторически такое значение применялось для определения ряда действий, выполняемых на основе теоретических и практических установок и при использовании методов научного исследования, таких как анализ, наблюдение и т.д.

Термин «мониторинг» в научную литературу пришел из естествознания. В работе 1974 года Ю.А. Израэль определил его как «систему повторных наблюдений одного или более элементов окружающей природной среды в

пространстве и времени с определенными целями с заранее составленной программой» [Израэль, 1974].

В работе «Методология. Социологический мониторинг: сущности, проблемы, предположения» 1993 года Т.Н. Заславская, говоря о социологическом мониторинге, определила его как «целостную систему отслеживания реализующихся в социуме изменений на основе изучения и анализа массовых представлений о них» [Заславская, 1993: 40].

Кибанов А.Я. в 1998 году определял понятие мониторинг как некую «систему сбора данных о сложных явлениях» [Кибанов, 1998: 235].

В Большом толковом словаре русского языка А.С. Кузнецов определяет мониторинг как «систему постоянных наблюдений, оценки и прогноза изменений состояний какого-либо природного, социального и т.д. объекта» [Кузнецов, 2000: 757].

Помимо вышеперечисленного, ряд исследователей рассматривали понятие «мониторинг» в аспекте социологическом. Так, например, Осипов Г.В. в «Социологическом энциклопедическом словаре» дает такую трактовку понятия: «специально организованное систематическое наблюдение за состоянием явлений, процессов с целью их оценки, контроля и прогноза» [Осипов, 2000: 267].

В «Современном финансово-кредитном словаре» 2002 года понятие «мониторинг» раскрывается как процесс наблюдения, анализа и оценки, а в дальнейшем прогнозирования «состояний отдельных процессов, а также природной и общественной среды» [Лапуста, 2002: 156].

В «Энциклопедическом словаре» 2004 года Кушлин В.П. дает следующее определение мониторинга: «технология наблюдения и анализа изменения объектов управления, характеризуемая постоянством, регулярностью осуществления в течение всего управленческого цикла» [Кушлин, 2004: 382]

«Толковый словарь иноязычных слов» 2005 года мониторинг определяет как «систематическое наблюдение за каким-либо процессом с целью фиксировать соответствие результатов этого процесса первоначальным предложениям» [Крысин, 2005: 456].

Такое многообразие определений понятия «мониторинг» и то, что данный термин применяется различными авторами ко всем сферам социальной действительности (Кушлин М.В. рассматривает его применительно к сфере государственного регулирования экономических процессов, Осипов Г.В. – в социологии, Крысин – в языкознании, Боровкова – в педагогике и т.д.), демонстрируют возможность широкого применения самого понятия и метода мониторинга на уровне эмпирических исследований.

Однако попробуем дать системное определение понятия «мониторинг» с учетом уже рассмотренных трактовок.

Анализируя представленные в академической литературе основополагающие дефиниции мониторинга, можно сделать вывод, что почти все представленные определения объединяет один термин, который и характеризует суть метода. Таким термином становится слово «наблюдение».

В наши дни довольно часто под мониторингом подразумевают непрофессиональные субъективные, лишенные каких-либо процедурных, методологических оснований наблюдения или, при более благоприятной оценке, процедуру экспертизы. Однако и в академической среде фактически отсутствует практика создания концептуально-методологических оснований процедуры мониторинга. Ее создание – это, скорее, задача ближайшего будущего, а не уже существующая практика. Но запрос на создание теоретико-практической модели, соответствующей имеющимся научным стандартам и адекватной предметной области, – насыщен.

Как понятие мониторинг, так и сама деятельность мониторинга требуют обоснования и пояснения. Это объясняется применением понятия и явления в различных сферах деятельности в качестве особого метода анализа реальности, зачастую, и способа прогнозирования для многообразия видов деятельности. Исследователи отмечают, что мониторинг «где-то выступает вполне сформированной и устоявшейся системой, а где-то такие качества он только начинает вырабатывать» [Гребенщиков, 2021: 13].

Роспотребнадзор, ФАС, Роскомнадзор и др. – являются действенными примерами реализации системы мониторинга в социальной сфере, а исследовательская практика показывает появляющиеся все новые направления современных мониторинговых исследований. Мониторинг начинает играть роль главного рабочего метода (мониторинг медиапространства, экомониторинг, мониторинг системы образования, мониторинг межкультурных взаимодействий, финансовый мониторинг и т.д.). В сфере управления социальными процессами «мониторинг стал действительно технологией при разработке организационно-правовых норм и осуществлении контроля и санкций» [Фарман, 2012].

Использование мониторинга как основного метода изучения социальной действительности стало широко распространенной практикой и включает в себя несколько компонентов: сбор информации об объекте, деятельность по обобщению данных, наличие «идеальных» параметров для сравнения (форма условной нормы), непрерывность наблюдения, кумуляция информации.

Причина популярности метода мониторинга, как отмечает в работе «Мониторинг в образовании» А.Н. Майоров, «в неудовлетворённости качеством информации для реализации профессиональных функций в сфере управления» [Майоров, 2005: 158].

Все указанное определяет освоение метода мониторинга как одной из задач реализации эффективного образовательного процесса. И применительно к образовательному процессу мониторинг характеризуется как эффективный эмпирический метод:

- используется при дефиците фактов, необходимых для создания объективной картины изучаемого объекта;
- получаемые результаты ограничены временными рамками и находятся в зависимости от развития исследуемого объекта;
- эффективность применения и достоверность результатов зависит от количества набора показателей;

– исключает вмешательство и влияние на исследуемый объект.

Мониторинг как исследовательский метод можно классифицировать:

- по задачам (информационный, базовый, проблемный, управленческий);
- по исследовательской процедуре (динамичный, сравнительный, комплексный);
- по охвату временного периода (оперативный, среднесрочный, долгосрочный);
- по широте охвата объекта (всеобщий, выборочный).

Важное место занимает особый вид мониторинга – социальный мониторинг как исследование социальной практики, «пространства человеческого опыта в системе его конкретной ситуационной определенности» [Гребенщиков, 2021: 56].

Именно социальный мониторинг имеет основной целью изучение деятельности индивида в рамках социальной активности в различных сферах общественной жизни. Это постоянный процесс наблюдения, зависящий от актуальной социальной ситуации. Именно в контексте классификации современных медиаисследований цифровой реальности необходимо рассматривать метод социального мониторинга.

Современный социальный мониторинг в рамках проводимых медиаисследований акцентируется на изучении базовых показателей, а каждый базовый показатель исследуется отдельно:

- кто транслирует контент (изучается коммуникатор);
- что транслирует (изучаются сообщения);
- какие каналы использует (исследуются средства передачи);
- кому транслируется (изучение количественных и социально-демографических параметров);
- какой эффект был получен (проблемы воздействия и эффективности деятельности СМИ).

В процессе применения метода социального мониторинга актуальная цифровая реальность рассматривается и как культурный феномен, и как социальный институт. А следовательно, изучение данного объекта представляет особый интерес для исследований в области философии, политологии, истории, социологии, юриспруденции, филологии и т.д. Это раскрывает междисциплинарный характер мониторинга как эффективного эмпирического метода.

Во второй части работы будут рассмотрены основные функции мониторинга как эмпирического метода исследования социальной действительности и основные нормы и механизмы обеспечения проведения мониторинга, а также особенности мониторинга медиапространства сети Интернет (определены возможные поисковые алгоритмы, основная потребительская аудитория и их мотивация, эффективность он-лайн ресурсов в образовании).

Список литературы

- Бодрийяр, 2017 – *Бодрийяр Ж.* Фатальные стратегии., М., 2017. 288 с.
- Боровкова, 2004 – *Боровкова Т.И.* Мониторинг развития системы образования. Часть 1. Теоретические аспекты., Владивосток, 2004. 150 с.
- Волошинская, Комаров, 2015 – *Волошинская А.А., Комаров В.М.* Доказательная государственная политика: проблемы и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. №4
- Гребенщиков, 2021 – *Гребенщиков Н.В.* Мониторинг сети интернет: найти и измерить., СПб., 2021. 190 с.
- Заславская, 1993 – *Заславская Т.Н.* Методология. Социологический мониторинг экономических и социальных перемен // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1993. №1
- Израэль, 1974 – *Израэль Ю.А.* Глобальная система наблюдений. Прогноз и оценка изменений состояния окружающей среды. Основы мониторинга // Метеорология и гидрология. 1974. №7. С. 3-8
- Кибанов, 1998 – *Кибанов А.Я.* Управление персоналом: Энциклопедический словарь., М., 1998. 453 с.
- Крысин, 2005 – *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов., М., 2005. 944 с.
- Кузнецов, 2000 – *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка., СПб., 2000. 1536 с.
- Кушлин, 2004 – *Кушлин В.П.* Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов., М., 2004. 744 с.
- Лапуста, 2002 – *Лапуста М.Г.* Современный финансово-кредитный словарь., М., 2002. 270 с.
- Майоров, 2005 – *Майоров А.А.* Мониторинг в образовании., М., 2005. 424 с.
- Осипов, 2000 – *Осипов Г.В.* Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках., М., 2000. 488 с.
- Фарман, 2012 – *Фарман И.П.* Мониторинг как метод исследования и представления знания // Философия науки и техники. 2012. Том 17. С. 256-269

УДК 1:5

Чернышенко В.В.,
кандидат философских наук, доцент кафедры логики, философии и
методологии науки,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Толмачева А.А.,
аспирант кафедры логики, философии и методологии науки,